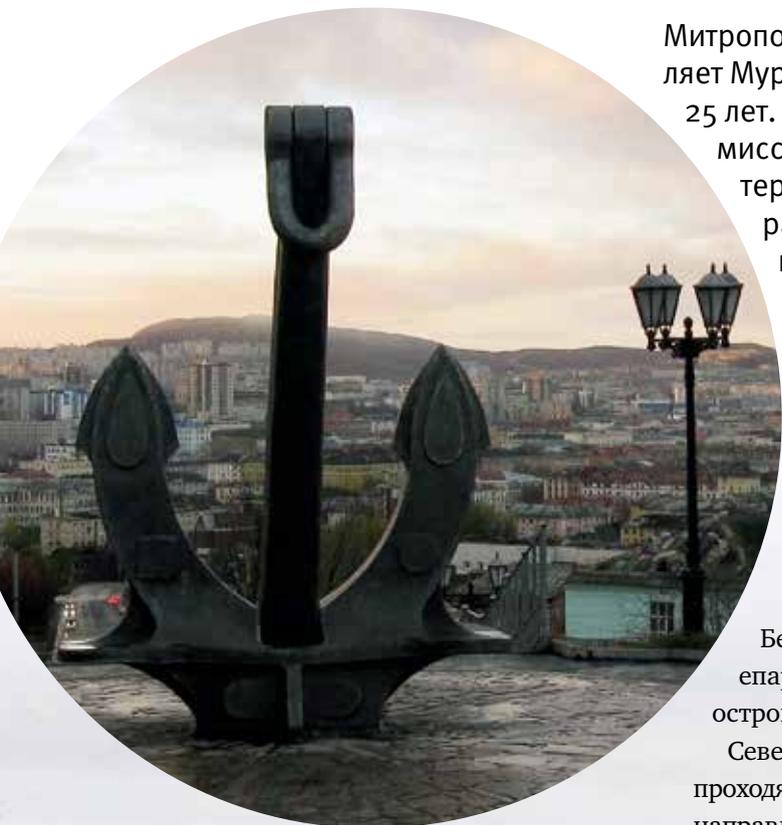

Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан

Крайний Север — это место особых людей

Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан возглавляет Мурманскую епархию, которой в этом году исполняется 25 лет. Он также является председателем Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта. В интервью «Журналу Московской Патриархии» владыка рассказал о том, какими заботами сегодня живет одна из самых северных епархий, как ему удастся совмещать служение на двух руководящих постах и какие вопросы решает Патриаршая комиссия по спорту.

— Ваше Высокопреосвященство, в феврале 2019 года вы возглавили Мурманскую епархию, до этого руководили соседней — Североморской — епархией, которая при вас и создавалась. В чем особенности и различия этих двух епархий, делящих между собой территорию Кольского полуострова?

— Североморская епархия — это епархия северных морей — Белого и Баренцева моря, то есть это все побережье. А Мурманская епархия включает в себя внутреннюю, промышленную, часть полуострова. Поэтому, конечно же, разница здесь значительная.

Североморская епархия занимается окормлением военных моряков, проходящих службу на Северном флоте, на стратегическом арктическом направлении нашей обороны. После того как я отслужил морским офи-

цером на этом флоте 26 лет, духовно возглавить эту территорию в новом качестве представлялось весьма логично. Так оно и произошло: в 2013 году мне было поручено окормление только что созданной Североморской епархии. Соответственно, пришлось вплотную заниматься формированием института военного духовенства на Северном флоте. В этом смысле наша епархия стала площадкой, на которой опробовались принципы взаимодействия, создавались регламенты и методики работы военных священников на флоте, критерии оценки их эффективности. Мы приобрели опыт создания храмов в воинских частях, окормления воинских подразделений во время выхода кораблей в море и в береговых частях при проведении полевых учений. Все это мы готовили и воплощали совместно с командованием Северного флота и в дальнейшем предлагали свои наработки для реализации уже в масштабе Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Это то, что касалось моей деятельности в течение шести лет на Североморской кафедре. Сегодня с военными продолжает работать владыка Тарасий, мой преемник на Североморской кафедре, который столь же активно взаимодействует как с командованием флота, так и с руководством всех соединений, развернутых на военно-морских базах, которыми усеяно все побережье Кольского полуострова.

— *А вы теперь окормляете «сухопутное» население?*

— Да, мы работаем больше с промышленными регионами. И конечно же, это не только

Преподобный
Трифон
Печенгский —
просветитель
народов Крайнего
Севера

Мурманск. Это Мончегорск, Кандалакша, Кировск, Апатиты, Ковдор. Мурманская епархия по количеству населения в 4,5 раза больше Североморской, так как в промышленных районах с градообразующими предприятиями проживает наибольшее число жителей полуострова. Североморская же епархия, хоть и гораздо больше по территории, населена мало. Это пространство, состоящее из небольших городков, военно-морских баз и рыбацких деревень, а также непроходимых тундр и болот.

Перезагрузка Арктики

— Сегодня Президент Владимир Путин говорит об особых задачах по развитию Арктического региона, о том, что раньше Россия прирастала Сибирью, теперь будет прирастать Арктикой. Разрабатываются новые программы по освоению Арктики и Северного морского пути, строятся ледоколы. Перемены происходят и непосредственно у арктических ворот: в Мурманской области год назад сменился губернатор, заработало новое правительство, Северный морской флот возглавил новый командующий. Как эта «перезагрузка» Арктики отражается на деятельности вашей епархии?

— Сегодня действительно меняется отношение к Арктическому региону на государственном уровне, происходит осознание его стратегического значения для всей страны. И эти перемены здесь, на месте, все более и более заметны. Мы видим, что появляется новое понимание особого предназначения этого края. С планами развития Кольского полуострова открываются колоссальные перспективы Северного морского пути, незамерзающего морского порта Мурманск, всех его терминалов. В связи с этим для нашей епархии встают большие задачи по окормлению всех тех, кто должен сюда прийти и уже пришли трудиться.

Остро обозначилась задача создания храмов непосредственно в местах разворачивающихся новых центров промышленности, таких как, например, противоположный берег Кольского залива, который вообще никогда в истории не был охвачен ни промышленностью, ни причалами, ни инфраструктурой. Это совершенно новая страница жизни края, и все эти новые места развития побережья Кольского полуострова требуют нашего духовного попечения.

Мы видим, как наши крупные компании, такие как «ФосАгро», «Норникель», сейчас приходят к тому пониманию, которое было у русских промышленников до революции, когда каждый фабрикант и заводчик обязательно имел заводскую или фабричную церковь. Руководители названных мной компаний не сомневаются, что в местах своего присутствия они должны обеспечить духовную «инфраструктуру»: создать возможность для духовного окормления своих сотрудников. И мы с ними активно работаем в этом направлении.

— *Создание духовной «инфраструктуры» — особенно острая тема для Мурманской епархии. На этой земле не так много храмов. В 1916 году, при основании Романова-на-Мурмане (нынешнего Мурманска), был заложен Свято-Никольский собор, но революция помешала его возведению. И долгие годы город жил без единого храма. Лишь после войны усилиями верующих мурманчан появилась первая церковь. Епархия здесь была основана лишь в 1995 году...*

— Вопрос о создании Мурманской епархии Великой Лапландии стоял еще во времена Иоанна Грозного, когда эти места активно осваивались и просвещались русскими монахами. Над ее созданием в XVI веке трудились замечательные святые Кольского Севера — преподобные Феодорит Кольский и Трифон Печенгский. Но, увы, самостоятельной епархии здесь так и не появилось. Затем наступили иные времена — эпоха Петра I с его обостренным интересом к Западу, освоению Балтики — окна в Европу. Именно тогда интерес к Северу угас на значительное время.

— *Хотя от вас до Европы тоже рукой подать. Вы же граничите с Финляндией, Норвегией!*

— Да, но тогда считалось, что Европа — там, в районе Балтики. Поэтому о епархии речь уже не шла. Но вот пришло время Александра III и Николая II. При их правлении возобновилось

активное движение на Север, вновь обрела свою динамику идея прирастания России Арктикой, был заложен порт Александровск, ныне Полярный, создана флотилия Северного Ледовитого океана, основан город-порт Романов-на-Мурмане, наконец, была проложена железная дорога — знаменитая «Мурманка». Все это делалось по повелению и под личным контролем этих двух царей. Если бы не революция, то, конечно же, наша территория вскоре обрела бы самостоятельную епархию. Но «прервалась нить времен», и на долгое время к радости первых секретарей обкомов на всех партийный съездах и торжественных собраниях громко объявлялось, что Мурманск — единственный областной город в стране, который не имеет храмов. И это вызывало большую радость в зале и бурные аплодисменты. Мы неизбежно унаследовали эту прерванность церковных, духовных, исторических традиций, и мы это чувствуем. Но тем не менее ситуация меняется, и мы активно над этим работаем. Занимаемся вопросами духовного развития этого края, строительством церквей. Это находит поддержку у нового руководства области, руководства города. И я надеюсь, что в ближайшее время мы увидим результаты нашей совместной работы.

— *Здесь, за Полярным Кругом, существует прерванность не только духовных традиций,*

но, если можно так сказать, и житейских. На Кольском Севере есть коренное население — саами, которых исторически называют «русские лопари». Они живут тут испокон веков, но численность их невелика. А основное же население здесь постоянно меняется, поскольку сюда всегда приезжали за длинным рублем и корни не пускали.

— Вы правы, это большая проблема, которая называется духом временщичества. Так было заведено в советское время. Отношение к Северу, как к чему-то чужому, временному. Это то, что можно, попользовавшись, бросить и уехать. И лишь потом, где-то в Средней полосе России, наконец, получить квартиру или построить домик и красиво зажить «настоящей жизнью».

Поэтому очень трудно местный народ сподвигается на строительство храмов. Дело в том, что сама идея воздвижения храма предполагает привязанность к этому месту. Это ведь место, где ты будешь крестить детей, венчать молодых, отпевать почивших. То есть где происходит все самое главное в твоей жизни. А ты все самое главное отложил на потом, на иллюзорную счастливую жизнь где-то там, в Средней полосе.

Когда я служил на флоте, то все знали, что офицеры строят себе где-то кооперативную квартиру, желательно на Юге, а еще лучше — в Севастополе. И вот этот офицер, 20 с лишним, а то и 30 лет прослуживший на Севере, ехал на Черное море и там очень быстро уходил из жизни, поскольку перестроиться организму с Крайнего Севера на жаркий Юг очень тяжело. Это был миф, что где-то наступит настоящая жизнь. Поскольку чаще всего никакой другой настоящей жизни не наступало. Но, к сожалению, этот миф поселился в сердцах северян, и они все время чувствуют себя, что они здесь ненадолго, временно. Рано или поздно человек начинал понимать, что подлинная настоящая жизнь была именно здесь, но время-то уже ушло, а он так и не пожил. Он все как будто черновик писал, а на чистовик так времени и не осталось.

Поэтому преодолеть этот дух временщичества очень важно. Сейчас, с приходом нового губернатора Андрея Владимировича Чибиса, разработана целая программа решения этой проблемы, и поставлена задача остановить отток людей с Крайнего Севера. По статистике на сегодня

каждый день (!) с Севера уезжают 53 человека. Предполагается вложить сюда очень большие средства, чтобы создать такую инфраструктуру и такую привлекательность во всех смыслах, благодаря которой человек скажет: «Да никуда я отсюда не поеду, здесь гораздо лучше, чем где-либо». Мы стоим в начале этого пути. Это повлечет смену духовной обстановки и в крае, и во внутренних установках человека к жизни на Севере.

Под небесным омофором Кольских святых

— Как пастырски окормлять людей с таким настроением временщиков, как менять их отношение?

— Отношение лучше всего меняется собственным примером. Есть же поговорка «Каков поп — таков приход». На людей очень влияет, если в лице священника, в лице архиерея они находят человека, который действительно искренне предан этой земле.

К примеру, не так давно у нас в Мурманске прошла презентация трехтомника «Кольский Север в Средние века», автором которой является ваш покорный слуга. Это история нашего края, рассказ о том, откуда мы родом, кто был до нас, какие достойные люди здесь жили, какие великие дела совершали, сколько здесь было радости и горя и как обильно эта земля полита кровью. Это именно то, что создает духовный фундамент. Это та основа, которая была очень сильно подорвана в XX веке. «Наша родина была революция» — предлагалось нам всем петь, полагая, что история Мурманска началась в 1917 году, а до этого ничего хорошего не было, существовал лишь проклятый царский режим. Оказывается, что это вовсе не так. Была великая история великой страны. И мы ее сейчас вновь обретаем. И люди, знакомясь с этой историей, начинают себя по-другому ощущать в этом мире, чувствуют свои корни, осознают, наследниками чего они являются.

— Сколько вы работали над этим трехтомником?

— 20 лет. В основном я находил материал в зарубежных архивах, библиотеках, поскольку у нас информации мало сохранилось — тяжелейшие утраты были связаны с бесконечными войнами и разорениями, наши поселения не раз уничтожались, книги сжигались, библиотеки

Весь Мурман, словно светлым облаком, покрыт молитвенными воздыханиями Кольских святых о нас, грешных и заблудших.

монастырей утрачены. Все, что я смог собрать, надеюсь, станет фундаментом для дальнейшего изучения истории края, которая богата на события и на подвижников веры.

В 2003 году установлено празднование Собора Кольских святых. Конечно, наши Кольские святые молились о нас и раньше. Весь Мурман, словно светлым облаком, покрыт их молитвенными воздыханиями о нас, грешных и заблудших. Но теперь их святость явлена всей Церкви, и мы можем в молитвах обращаться к нашим святым землякам за помощью и утешением.

Мне удалось восстановить истории их жизни и увидеть, через какие серьезные испытания, скорби и тяжелые жизненные обстоятельства проходили эти люди, поднимаясь на вершину своей святости. Преподобный Трифон Печенгский до своего прихода к вере был страшным разбойником, атаманом. В жизни преподобного Варлаама Керетского был тяжелый грех — убийство, но он достиг великой святости через покаянный подвиг, который вряд ли может вместить разум современного человека. В жизни преподобного Феодорита Кольского не было таких тяжелых падений, но судьба у него не менее сложная и удивительная. С семи лет он находился в монастыре в Ростове и занимался переписыванием книг. Я нашел эти книги в Российской национальной библиотеке. Книги написаны ровным полууставом, и это писал маленький мальчик, который в конце подписал: «Ничтожный дьячишко Федор руку приложил». А потом в 11 лет он уходит пешком на Соловки, а в 12 — принимает постриг. Это что за человек, какое великое Божие избранничество! В течение 18 лет он пребывает в лопарских пустынях в богомыслии и молчании. А потом его вызывает царь Иоанн Грозный и отправляет в Константинополь с дипломатической миссией, поскольку Феодорит — блестящий богослов, знаток греческого и других древних языков. И он привозит от Вселенского Патриарха для Иоанна Грозного

Книгу венчания на царство по чину Римских кесарей.

И когда мы узнаём об этих удивительных святых, то испытываем большую гордость, поскольку начинаем осознавать, наследниками чего мы являемся. Север — это место особых людей. И не каждого он принимает, и не каждому доверяет. Север — это очень серьезное испытание, и кто-то не выдерживает. Недавно видели фотографию, сделанную вскоре после создания нашей епархии в 1995 году. На ней запечатлено все тогдашнее духовенство Мурманской епархии. Сегодня из этих людей остались единицы тех, кто выдержал и продолжил здесь служить. Очень многие не справились по тем или иным печальным причинам. Мы сейчас внимательным образом рассматриваем вопрос подготовки новых кадров для рукоположения. Думаете, сегодня после семинарии кто-то хочет сюда ехать служить? Наплыва желающих не наблюдается. Но мы хорошо знаем, что эта земля сама рождает себе избранных и служителей.

— *И ярким примером этому служит ваша судьба, владыка. Будучи капитаном 2-го ранга в отставке, вы поехали в Псково-Печерский монастырь, чтобы взять благословение у архимандрита Иоанна (Крестьянкина) на венчание, а получили — на монашеский постриг.*

— Данное им благословение принять постриг было неожиданным и первоначально сложным даже для восприятия, не то что для принятия. В течение недели старец не давал мне ответа. Это было удивительно и, в общем-то, для него нехарактерно. Помню, его келейница удивлялась:

«Не знаю, почему батюшка молчит... Странно, не хочет вам давать ответ почему-то». В течение этой недели я жил и трудился в монастыре. Сейчас я понимаю, что, наверное, отец Иоанн взвешивал волю Божию в своем сердце и ждал воскресенья, чтобы помолиться за Литургией. После Литургии он вышел и дал мне ответ: что он благословляет меня на принятие монашества.

Можно представить, каким было мое возвращение в семью. Но тем не менее мы уже были верующими людьми, и супруга сумела мужественно принять эту Божию волю. Мы остались с ней в добрых отношениях. Конечно, предполагалось наше обоюдное согласие на постриг. Но она на монашество так и не решилась и осталась в миру. Сначала все мои друзья, родные и дети сочли, что у меня, как говорят, «крыша поехала». Но теперь все уже совсем по-другому, и в моем окружении все радикально изменилось. Все мои близкие стали искренне верующими людьми, обрели, казалось, навсегда потерянное счастье в семейной жизни. Господь все дал — и детей, и внуков.

И потекут потоки туристов в Печенгу

— *Символом духовного возрождения Крайнего Севера мог бы стать кафедральный морской*

*В годы служения
в возрожденном
древнем селе
Варзуга*

собор в Мурманске, который так и не удалось возвести в 1916 году, но есть решение все-таки построить его сегодня. Была большая дискуссия по поводу места, где он должен стоять. Как сегодня обстоят дела?

— Мурманск — единственный сегодня областной город, который не имеет кафедрального собора. Это, конечно же, печальная и, даже можно сказать, позорная ситуация. Мы непременно ее изменим. Там, где 100 лет назад закладывался собор города Романова-на-Мурмане, теперь расположен центр города с плотной исторической застройкой, а на фундаменте храма построен областной Дворец культуры имени Кирова. Поэтому для строительства храма было выбрано новое место: высокая сопка рядом с Семеновским озером, с которой открывается вид на город и Кольский залив. Место под строительство собора было освящено еще в 1990-х годах, а в 2002 году здесь возвели церковь «Спас-на-водах» как малый храм при будущем соборе. Позже стало понятно, что там недостаточно места под кафедральный собор и надо искать новое, что подтвердил Святейший Патриарх, когда посещал Мурманскую епархию в 2016 году. Мы сейчас должны определиться о месте нового строительства. Нам надо дождаться всех пере-

мен и назначений в руководстве области и города, чтобы было понятно, с кем вести разговор на эту тему.

— У вас есть уникальный опыт возрождения древнего села Варзуга на Терском берегу Белого моря, где 13 лет вы были настоятелем Успенского прихода и где создали духовно-исторический центр. Будет ли этот опыт использован в Мурманской епархии? Вообще какие у епархии планы по развитию паломничества?

— Исторические районы с очагами Православия, объектами материальной культуры, древнего церковного зодчества в большинстве своем находятся на территории Североморской епархии. Этим я в полной мере занимался, когда возглавлял эту епархию. Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь и знаменитые храмы Терского берега — наши возрожденные жемчужины края. В Мурманской епархии сегодня мы занимаемся восстановлением Свято-Троицкого Феодоритова Кольского монастыря, который находился на берегу Кольского залива. Особую радость вызывает воссозданный Борисоглебский скит монастыря — удивительное место потрясающей красоты с пещерной церковью Преподобного Трифона Печенгского. Мы надеемся, что посещение этих святыни станет значимой

частью паломнических маршрутов и будет интересно для любителей истории нашего края.

В рамках происходящих перемен в Мурманской области сегодня разрабатываются большие туристические проекты международного уровня. К примеру, комбинат «Норникель» разворачивает невероятный по масштабу проект на территории Печенгского района — красивейшего места на побережье Баренцева моря. Работа идет совместно с фирмой, реализовавшей проект курорта «Роза-Хутор» в Сочи, и планируется создать туристически привлекательное место с современной инфраструктурой и направить сюда потоки туристов, в частности из Юго-Восточной Азии. Мы, со своей стороны, тоже сотрудничаем с представителями этого проекта, показываем им наши исторические религиозные объекты, которые тоже надо привести в порядок, — удивительные скиты, древние памятники нашего православного наследия.

— В 2020 году Россия празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Город-герой Мурманск и вся Мурманская земля помнят страшные бои. Как сегодня епархия готовится отметить эту знаменательную дату?

— Мы уже начали отмечать эту дату в прошлом году. В октябре 2019 года исполнилось 75 лет освобождению Заполярья от немецких

захватчиков. Праздничные мероприятия проводились совместно с норвежской стороной, с нашими друзьями из Северной Норвегии. В город Киркинес приехал король Норвегии Харальд V, министр иностранных дел России Сергей Лавров, собрались ветераны двух стран. Норвегия помнит наш общий опыт борьбы с фашизмом и то, как наши солдаты принесли им освобождение. На территории Северной Норвегии множество братских могил советских воинов, и они все ухожены и почитаемы. Это пример для всей Европы. Радостно, что мы это взаимно ценим и всячески поддерживаем идею сбережения памяти о нашем совместном прошлом.

Церковь уже не может быть в стороне от спортивного движения

— Владыка, год назад у вас добавилось еще одно служение. Вы возглавили созданную в декабре 2015 года Патриаршую комиссию по вопросам физической культуры и спорта. Поначалу это было воспринято неоднозначно: мол, какое отношение Церковь может иметь к спорту?

— Церковь действительно не имела такого опыта. К тому моменту, когда спорт в нашей стране стал активно развиваться (это конец XIX — начало XX века) и стало зарождаться

В Мурманской области сегодня разрабатываются большие туристические проекты международного уровня.

*Открытие
I Евразийского
клубного
футбольного
турнира среди
юношеских команд,
посвященного
75-летию Победы*

олимпийское движение, Церковь к этому общественному явлению не подключалась, поскольку в тот непростой синодальный период не слишком была готова к таким новшествам.

В советский период, время расцвета спортивного движения, оно имело жесткую идеологическую установку. Церковь, естественно, не в состоянии была в этом участвовать, поскольку была гонима и просто выживала. Сегодня мы хорошо видим, что спорт становится важнейшей частью общественной жизни России, и потому Церковь уже не может оставаться в стороне, да и сами спортсмены нуждаются в духовной поддержке. Спортивное сообщество активно откликнулось на нашу инициативу. Спортсмену-профессионалу не нужно объяснять, насколько важна духовная поддержка. Мы видим, как перед выступлением на соревнованиях наши ребята переживают, и глаза к небу обращают, и на колени встают. Но кому они в это время молятся, неизвестно. Важно, чтобы в этот момент наибольшего напряжения сил рядом со спортсменом оказался священник, который поможет ему найти нужные слова молитвы и добиться результата, либо найдет слова утешения, если победить не удалось.

— А также донести правильное отношение к победе и поражению, переживанию азарта соперничества.

— Мне вспоминается недавняя Всемирная зимняя универсиада в Красноярске, во время ко-

Сегодня мы видим, что спорт становится огромной частью жизни России, и Церковь уже не может оставаться в стороне.

торой, согласно международным олимпийским хартиям, были развернуты молитвенные помещения для представителей основных религий. В православную церковь приходили спортсмены целыми командами. Было видно, насколько им важно это сосредоточение на службе, молитве. Мы служили молебны о даровании им сил, умения, здоровья. Призывали их быть истинными христианами, не испытывать ненависти, злобы к соперникам. Они это хорошо понимали и с благодарностью принимали наши слова. И вот результат — наша команда практически во всех видах соревнований стала лидером. Даже начали говорить, что это были не студенты, а профессиональные спортсмены, что русские всех обманули. То есть люди начинали искать «разумные объяснения» такому невероятному успеху, а причина была в том, что мы дружно молились и ребята были искренни в своих молитвах, и Господь даровал нам просимое.

Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан родился 27 мая 1953 г. в Ленинграде в семье потомственных военных моряков. В 1976 г. окончил Высшее военно-морское училище и в том же году начал службу на Северном флоте. С 1978 г. был командиром кораблей различных классов. В 1995 г. окончил Военно-морскую академию имени Н.Г. Кузнецова. В 1997 г. демобилизовался в звании капитана 2-го ранга.

В 1998 г. назначен пресс-секретарем епископа Мурманского и Мончегорского Симона и руководителем Издательства Мурманской епархии. В 2000 г. принял иноческий постриг с наречением имени Митрофан в честь святителя Митрофана, первого Патриарха Константинопольского. В 2005 г. окончил Православный Свято-Тихоновский богословский институт, затем — аспирантуру. Кандидат богословия.

В 2007 г. возведен в сан игумена. В 2013 г. решением Священного Синода избран епископом Североморским и Умбским. В 2018 г. включён в состав Высшего Церковного Совета как председатель Патриаршей комиссии по физической культуре и спорту. В феврале 2019 г. решением Священного Синода возведен на Мурманскую кафедру и назначен главой Мурманской митрополии.

*26 лет отданы
Северному флоту*

— Ваша комиссия занимается работой не только с профессиональными спортсменами. А как развивается спортивной жизни в епархиях и на приходах?

— Единственная возможность увлечь современного молодого человека и отвлечь его от гаджетов — вытащить на спортивное занятие, соревнование, коллективную игру. Если в моей юности проблема была загнать с улицы домой делать уроки, то сейчас проблема выгнать на улицу хоть немного подышать свежим воздухом. Никто никуда не идет, потому что там делать нечего, гораздо интереснее жить в иллюзорном мире виртуальной реальности.

Поэтому мы взялись по благословению Святейшего Патриарха за пилотный проект по созданию духовно-спортивного центра. Хотим постараться достичь гармонии души и тела. Рядом с храмом «Спас-на-водах», где планировалось построить кафедральный собор, будет возведен храм, поскольку место уже освящено. И под ним, в цоколе, откроется духовно-спортивный центр. Приход молодой, энергичный и готов развить

эту тему. Мы хотим, чтобы не было так — отдельно спортивные секции и клубы, где тренеры порой стремятся достичь результатов грубостью, а отдельно от этого мира где-то в другом месте есть возвышенная церковная жизнь, совершенно недоступная для спортсменов. Мы попробуем показать, как можно достичь гармонии духовного и физического и организовать это в виде пилотного проекта. Мы нашли в этом вопросе поддержку у руководства области, города. Компания «Норникель» берется профинансировать проект, поскольку он им понравился. Если этот опыт окажется удачным, его можно будет реализовывать в других епархиях.

— Сборную России отстранили от участия в Олимпиадах и чемпионатах мира на четыре года. Скандалы с допингом преследуют нашу спортивную сборную. Эти вопросы тоже касаются вашей деятельности?

— Безусловно. Мы это включаем в сферу своего внимания. Мы должны быть откровенны с самими собой. Та беда, которая произошла с нашими спортсменами в связи с их отстранением из-за

допинговых скандалов, сильно ударила по спортсменам, авторитету нашей страны, но возникла она не на пустом месте. Мы должны это признать и не делать вид, что это просто происки злых западных клеветников, опорочивших наше чистое имя. Далеко не так. Но прежде чем что-то исправить, необходимо виновным покаяться, а невиновные должны быть реабилитированы. Надо признать, что проблема допинга — это давняя болезнь. Здесь поле для работы и тренеров, и духовных наставников. Я только вернулся с двухдневной конференции, которую мы впервые провели на базе Николо-Угрешской семинарии. Там собрались наиболее опытные в вопросах спорта ученые, преподаватели, священники. Задача на сегодня — выработать рекомендации священникам в работе со спортсменами. Нас все спрашивают: а где методики? Вы призываете окормлять спортсменов, а мы понятия не имеем, как это делать и во что мы ввязываемся. И мы решили подготовить этот материал на хорошем уровне, чтобы были научно обоснованная концепция нашей деятельности и выверенные методики.

— *Священнику со спортсменом, наверное, легче найти общий язык — оба они знают аскезу в жизни, что такое режим, что значит одерживать победу над самим собой? У них есть точки соприкосновения.*

— Спортивная терминология встречается у апостола Павла. Многие святые первых веков объясняли суть христианской аскезы, употребляя спортивные термины. Борец, бегун, атлет — все это звучало в трудах по христианской аскетике. Наши точки приложения усилий действительно совпадают. Другое дело, на что направляются усилия. Мы знаем, что любой пост может быть и безблагодатным и привести к тому, к чему приходят, к примеру, приверженцы восточных единоборств, которые впускают в себя вовсе не Духа Святого, а очень часто — беса, чтобы обрести сверхвозможности. Тут важно, на чьей стороне спортсмен — силы света или силы тьмы.

— *Читала, что сейчас разрабатывается специальный курс по преподаванию спорта в духовных школах.*

— Вот как раз, чтобы разработать этот курс, мы и собирали конференцию в Николо-Угрешской семинарии. Этот курс включает в себя два направления: занятия спортом, физкультурой

в духовных школах и на приходах и окормление священниками профессиональных спортсменов. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, предмет «Физическая культура и спорт» является обязательным для преподавания в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Другое дело, как он исполняется на практике. Во всех высших учебных заведениях вернули физкультуру, но для семинарии это оказалось диковинкой. Дескать, надо больше молиться, поститься и изучать труды святых отцов, а в спортивный зал ходить — дело не благочестивое. Чтобы это восприятие изменить, необходимо предложить серьезные обоснования. На конференции выступали преподаватели физкультуры наших семинаристов, рассказывали о том, сколько часов отведено под спортивные занятия, сколько человек их посещают, а сколько прогуливают, прикидываясь больными.

— *То есть священник должен заниматься спортом?*

— Безусловно, по мере сил. Святейший Патриарх например говорит, что он большое внимание уделяет своей физической форме, поскольку без физической активности, ту нагрузку, которую он несет, невозможно выдержать. И предлагает каждому священнослужителю об этом задуматься. Чтобы в полной мере служить Церкви, надо поддерживать свое здоровье, в том числе и занятием спортом. Эти занятия не только укрепляют здоровье, но и повышают внутреннюю дисциплину. Ведь не секрет, что проще полежать, поспать, телевизор посмотреть, а поди-ка позанимайся спортом и укрепи свою волю.

— *А в вашей епархии удается до священников донести эти мысли?*

— Мы в начале этого пути. Нам надо сперва определиться, где заниматься спортом. Если идти в фитнес-центры, то это будет большой соблазн. Тут есть некоторые нюансы. Мы должны иметь свои спортзалы. Если взять опыт Его Святейшества, то он просто занимается ходьбой. К примеру, хорошо бы каждый день проходить по пять километров. Попробуйте-ка это выполнить, когда за день весь измотан, а ты берешь и идешь. Хотя бы с этого начать.

Елена Алексеева
Мурманск — Москва